

Лэй Чжэньбэй пояснил Шэнь Цинчжоу: караван вот-вот тронется в путь, и глава эскорта Фань сейчас принимает других прибывших героев цзянху. Иначе, разумеется, он сам бы чествовал дорогого гостя.

На словах Шэнь Цинчжоу вежливо отнекивался, уверяя, что не смеет утруждать столь почтенных людей, однако про себя недоумевал: неужели Лэй Чжэньбэй даже не пытается подбирать слова? По меркам боевого мира он оставался лишь зеленым выскочкой. Стал бы глава знаменитого эскортного агентства «Небесный тигр» устраивать пир исключительно ради него? Это выглядело по меньшей мере нелепо.

Он не походил на тех желторотых юнцов, что сидели за столом часом ранее. Стоило кому-то пропеть им дифирамбы, как они тут же теряли голову, готовые взвалить на плечи груз мнимой справедливости и погибнуть ради чужого одобрения. Чем услужливее, до приторности, вел себя Лэй Чжэньбэй, тем сильнее крепили его сомнения. Впрочем, Шэнь Цинчжоу ничем не выдал своего беспокойства и послушно последовал за предводителем эскорта и господином по фамилии Цзинь.

Столы накрыли на верхнем этаже Башни Привлечения изумруда, что высилась на восточном берегу озера. То была самая оживленная часть города: трактиры и чайные здесь не закрывались ни днем ни ночью, невзирая на время года. Из окон башни открывался великолепный вид. При свете дня отсюда можно было бесконечно любоваться холмами и гладью воды, по которой сновали расписные прогулочные суда. Под нежный аккомпанемент лютни и флейт гости вели неторопливые беседы обо всем на свете — от тайн цзянху до столичных сплетен. Провести в такой праздности целый день было сущим удовольствием.

Лишь за кубком вина их загадочный спутник наконец представился. Звали его Цзинь Чэнцзи. По его словам, предки его некогда бежали от мирской суеты вслед за легендарным мудрецом Цзи-цзы, спасая свои жизни. Сам же он еще ребенком приехал со своим отцом в Срединную равнину по торговым делам. Там ему посчастливилось обучиться боевым искусствам под руководством местного мастера, после чего он обосновался в столице, обзавелся домом и делом. В этот раз он отправился в дорогу по поручению своего наставника.

Когда Шэнь Цинчжоу попытался расспросить о мастере подробнее, Цзинь Чэнцзи лишь туманно обронил, что тот принадлежит к одному из великих кланов Ляодуна, но вдаваться в детали не стал. Навязываться с расспросами он не стал.

— Брат Цзинь, — прищурившись, Шэнь Цинчжоу отставил чарку после третьей смены блюд. — Вы сами изволили заметить, что мы сошлись с первого взгляда и могли бы стать близкими друзьями. Позвольте спросить: готовы ли вы быть со мной предельно откровенным?

Цзинь Чэнцзи постарался пошире раскрыть свои вечно узкие глаза и с готовностью отозвался:

— Разумеется! Я искренне восхищаюсь мастерством младшего брата Шэня, и дружба с вами...

Шэнь Цинчжоу с улыбкой поднял кубок. Когда они осушили его, он воспользовался моментом

и мягко прервал поток лестных слов. Промокнув губы широким рукавом, он пристально посмотрел на собеседников:

— Раз уж вы оба не держите меня за чужака, то и я буду говорить прямо. Брат Цзинь, ведь вы и есть настоящий наниматель этого каравана. Зачем же притворяться обычным добровольным помощником?

Услышав это, Лэй Чжэньбэй и Цзинь Чэнцзи разом переменились в лице. Последний сориентировался быстрее. Слегка сдавив ладонями щеки, он кое-как натянул улыбку на свое невзрачное лицо:

— Младший брат, с чего ты это взял?

Шэнь Цинчжоу со вздохом покачал головой:

— Если вы с главой Лэй намерены и дальше водить меня за нос, то на этом наш пир, пожалуй, окончен. Мне неловко набивать брюхо за счет «Небесного тигра». Чего доброго, люди решат, будто я навязался к вам ради легкой поживы.

С этими словами он сделал движение, собираясь подняться из-за стола — в точности так же, как ушел из залы часом ранее. Вторая подряд уловка сработала безупречно.

— Пой, брат Шэнь! — поспешно воскликнул Цзинь Чэнцзи. — Ладно, твоя взяла. Я признаюсь.

— Господин Цзинь... — потрясенный такой легкостью, Лэй Чжэньбэй невольно выдал его истинный титул. Спohватившись, он испуганно прикусил язык и виновато опустил голову, не смея издать больше ни звука.

«Господин Цзинь?» — нахмурился Шэнь Цинчжоу, искоса взглянув на собеседника.

Догадка подтвердилась: дело действительно было связано с властями. Вот только зачем императорскому двору нанимать людей из цзянху для перевозки грузов?

Цзинь Чэнцзи бросил укоризненный взгляд на притихшего Лэй Чжэньбэя, после чего с мягкой улыбкой повернулся к Шэнь Цинчжоу:

— Не спеши, дорогой брат. Раз уж я пообещал открыть карты, то скрывать ничего не стану. Только здесь, у всех на виду, вести подобные разговоры не стоит. Давай-ка покончим с ужином, а затем переберемся в более подходящее место. Идет?

Шэнь Цинчжоу не стал спорить. Они с Цзинь Чэнцзи принялись уничтожать яства с быстротой

ветра, сметающего тучи, в то время как погруженный в свои думы Лэй Чжэньбэй лишь натянуто улыбался, так и не притронувшись к палочкам.

Покончив с трапезой, Цзинь Чэнцзи сдержал слово. Он привел Шэнь Цинчжоу и Лэй Чжэньбэя к усадьбе, расположенной неподалеку от управы Линьань. Это было небольшое подворье всего из двух построек. Проигнорировав главный дом, он повел гостей к скромному правому флигелю.

Под навесом крыши тускло покачивался бумажный фонарь. Обе выходившие во двор двери были наглухо заперты тяжелыми замками. Цзинь Чэнцзи достал связку ключей, отпер левую створку и жестом пригласил спутников войти.

Внутри Шэнь Цинчжоу обнаружил лишь голые стены — комната была абсолютно пуста. Пока он недоумевал, хозяин прошел в дальний правый угол, нащупал что-то незаметное под досками и с силой потянул вверх. Раздался глухой стук, и в полу неподалеку от его ног открылся ровный квадратный лаз.

— Прошу, брат Шэнь, — скользнул в темноту Цзинь Чэнцзи.

Заглянув внутрь, Шэнь Цинчжоу увидел уходящие глубоко вниз каменные ступени. Поколебавшись мгновение, он последовал за ним.

Насчитав меньше сотни ступеней, они уперлись в тупик, переходящий в тесный извилистый коридор. Троица по очереди вошла в крохотную подземную каморку. Здесь тоже было пусто, если не считать стоявшего в центре тяжелого черного ящика длиной около пяти чи и шириной в три чи.

Цзинь Чэнцзи обернулся к Шэнь Цинчжоу и заговорщически улыбнулся:

— Вот он, наш настоящий груз.

Не давая гостю опомниться, он подошел к ящику и нажал на скрытый рычаг сзади. Крышка с легким щелчком приподнялась, а боковые панели разошлись в стороны. Внутри лежал продолговатый сверток, укутанный во множество слоев плотного хлопка. Сверток занимал едва ли не две трети ящика. Пока Шэнь Цинчжоу гадал, что скрывается под тканью, Цзинь Чэнцзи ловким движением сорвал покровы — и перед ними предстала великолепная ростовая нефритовая статуя.

Шэнь Цинчжоу удивленно приподнял брови и подошел ближе. Нефрит был безупречен: чистый, молочно-белый, без единой прожилки или пятнышка. Но еще больше поражала работа мастера. Каждая складка одеяния, каждый волосок в прическе были вырезаны с ювелирной точностью, гармонично следуя природным изгибам камня. Такое творение явно потребовало долгих лет кропотливого труда величайшего резчика Поднебесной.

Изваяние изображало зрелого статного мужчину. Приглядевшись, Шэнь Цинчжоу заметил на его голове корону-тунтяньгуань с золотыми крыльями цикад по бокам. На нем был длинный халат с широким поясом, а у бедра висел искусно вырезанный длинный меч. Тонкие черты лица, волевой подбородок и гордый, устремленный вдаль взор — даже в холодном нефрите явственно читалось величие человека, послужившего моделью для этого шедевра.

— И что это? — Шэнь Цинчжоу по-прежнему недоумевал.

Статуя, бесспорно, стоила баснословных денег, но все же не походила на бесценную реликвию, ради которой стоило городить такой огород. Почему двор действует тайком, пока «Небесный тигр» трубит о походе на всю страну? Что-то здесь не сходилось.

Цзинь Чэнцзи благоговейно посмотрел на изваяние и лишь спустя некоторое время тихо спросил:

— Брат Шэнь, догадываешься ли ты, чей лик запечатлен в этом камне?

— Откуда мне знать, — усмехнулся Шэнь Цинчжоу, скользнув взглядом по благородному лицу нефритовой фигуры. — Я с ним не знаком. Но судя по облачению, передо мной либо высокопоставленный вельможа, либо особа императорской крови.

Его догадка строилась на простых умозаключениях. Пусть само изваяние и не заставило его сердце биться чаще, в брэнном мире никто не станет тратить целое состояние и столь редкую глыбу безупречного нефрита ради портрета простого смертного. Да и почтительное выражение лица Цзинь Чэнцзи говорило само за себя.

Цзинь Чэнцзи вздохнул и кивнул:

— Твоя проницательность делает тебе честь. Это не кто иной, как третий дядя нынешнего императора — великий князь Янь, Ци Янь.

На сей раз Шэнь Цинчжоу по-настоящему оторопел. В отличие от большинства заносчивых вольных бойцов, он прекрасно ориентировался в хитросплетениях столичной политики.

Нынешний император, старший сын покойного наследного принца, взшел на трон еще ребенком — ему не исполнилось и десяти лет. Вся власть в Поднебесной держалась на плечах регентов и влиятельных родственников. Покойный государь оставил после себя нескольких деятельных сыновей, и самым грозным среди них был князь Янь, охранявший Северные земли в землях Яньляо.

Шэнь Цинчжоу случалось бывать к северу от Янцзы, пусть он и не забирался в глухие пограничные гарнизоны. В столице имя Ци Яня гремело повсюду. О нем говорили как о гениальном полководце, великом муже и защитнике границ, сдерживающем набеги

кочевников. Опора государства, истинный титан — так отзывались о нем и вельможи, и простой люд.

Однако именно его выдающиеся дарования и пугали двор. Когда скончался прежний наследник, многие сановники шептались о том, чтобы передать трон третьему принцу в обход малолетнего внука. Лишь непреклонная воля старого императора заставила смутьянов умолкнуть.

То, что таинственный груз предназначался столь могущественному человеку, не сулило ничего хорошего. Изумление Шэнь Цинчжоу быстро уступило место вполне здравому желанию: забрать старших братьев и бежать отсюда как можно дальше.

Обитатели цзянху привыкли ходить по краю бездны, шутить со смертью и проливать кровь. Но одно дело — честный поединок, и совсем другое — грязные интриги двора. Столкновение с властью предержащей, а тем более с венценосными особами, всегда грозило безвозвратной гибелью.

В цзянху кровная вражда редко касалась невинных родственников, а вырезание целых кланов считалось неслыханным варварством. Насильников и детоубийц презирали все поголовно, объявляя их вне закона. Как бы ни свирепствовали бури в зеленом лесу, у благородных мужей оставался неписанный кодекс чести, велящий отличать добро от зла.

В императорских же покоях царил вечный мрак. Там брат шел на брата, а сын — на отца. Родственные узы не стоили и ломаного гроша, когда на кону стоял престол, и проигравших вырезали до седьмого колена.

Именно поэтому старшие поколения семьи Шэнь, пресытившись придворными интригами, некогда запретили ему даже думать о государственной службе, позволив вести вольную и беспутную жизнь бродячего воина. Сызмальства наслушавшись историй о предательстве вельмож, он не испытывал ни малейшего трепета перед великими именами. Стремление выслужиться перед троном было ему чуждо, а сейчас в голове билась лишь одна мысль: уносить ноги, пока цел.

Поняв, что дело пахнет большой кровью и дворцовыми тайнами, Шэнь Цинчжоу окончательно утвердился в своем решении умыть руки.

Словно угадав его тревогу, Цзинь Чэнцзи примиряюще рассмеялся:

— Полно тебе, брат Шэнь, не сгущай краски. Все куда проще, чем кажется. Местный правитель, князь У-Юэ, пожелал поздравить своего царственного брата, князя Яня, с грядущим юбилеем. Для этого он заказал искуснейшим резчикам пару нефритовых статуй. Но вот беда... Если отправить подарок по официальным каналам или с княжеской гвардией, злые языки при дворе непременно истолкуют это по-своему и разнесут опасные слухи.

Шэнь Цинчжоу мгновенно уловил суть, но, сделав простодушное лицо, с легкой улыбкой возразил:

— Разве братья императора — не родная кровь? С каких пор подарок младшего брата старшему стал преступлением, которого стоит стыдиться?

<http://bllate.org/book/19915/2039459>